

УДК 94(=214.58):(470-321.9)+(497.2)
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-4-870-879
Оригинальное исследование

Социально-экономическое положение цыган Болгарии и Крыма до 1941 г.

Шведова В.Б.

Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова,
Россия, 295015, Республика Крым, г. Симферополь, пер. Учебный, 8
E-mail: ms.lera1999@mail.ru

Аннотация. Появившийся на Балканах в XII–XIV вв. цыганский народ со временем расселился по всей Европе, а к середине XV века его часть осела на территории Крымского полуострова. Тема цыган Крыма является на сегодняшний день малоизученной, но интересной страницей в истории полуострова. Не менее интересной представляется судьба оставшихся на балканских землях рома. На основе архивных документов и литературы (в т. ч. непереуведенных на русский язык) дается общая характеристика социально-экономического положения цыган на территориях Крыма и Болгарии, а также анализируются причины сходства и различия в истории двух групп рома, вышедших некогда с одной территории. Верхняя граница исследования (1941 г.) обусловлена событиями Второй мировой и Великой Отечественной войны: трудность фиксации в архивных документах и их доступность для изучения, последующая депортация и прочее могут стать отдельной темой для исследования.

Ключевые слова: ромоведение, цыгановедение, цыгане Крыма, крымские цыгане, болгарские цыгане, Таврическая губерния, Крымская АССР, история рома, социально-экономическое положение цыган

Для цитирования: Шведова В.Б. 2024. Социально-экономическое положение цыган Болгарии и Крыма до 1941 г. *Via in tempore. История. Политология*, 51(4): 870–879. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-870-879.

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

Socio-Economic Situation of Roma in Bulgaria and the Crimea Before 1941

Valeriya B. Shvedova

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University,
8 Uchebny lane, Simferopol 295015, Crimea, Russia
E-mail: ms.lera1999@mail.ru

Abstract. The Gypsy people who appeared in the Balkans in the 12th – 14th centuries eventually settled throughout Europe, and by the middle of the 15th century, part of them settled on the territory of the Crimean Peninsula. The topic of the Crimean Gypsies is currently an understudied but interesting page in the history of the peninsula. The fate of the Roma remaining in the Balkans is no less interesting. Based on archival documents and literature (including Russian sources), the author provides a general description of the socio-economic situation of the Roma in the Crimea and Bulgaria and analyzes the reasons for the similarities and differences in the history of two Roma groups that once came from the same territory. The upper limit of the study (1941) is due to the events of the Second World War and the Great Patriotic War: the difficulty of recording data in archival documents and their accessibility for study, subsequent deportation, etc. can become a separate topic of research.

Keywords: Roma studies, Gypsy studies, Gypsies of the Crimea, Crimean Gypsies, Crimean Roma, Bulgarian Gypsies, Tauride province, Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic, history of Roma, socio-economic situation of Gypsies

© Шведова В.Б., 2024

For citation: Shvedova V.B. 2024. Socio-economic situation of Roma in Bulgaria and the Crimea before 1941. *Via in tempore. History and political science*, 51(4): 870–879 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-870-879.

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Народ, некогда вышедший с северо-западных территорий Индии, распространился по всему миру и, сохранив по большей части свою идентичность, так и не создал за несколько веков своего собственного государства. Ввиду этого история взаимодействия рома с основным населением разных государств и властью представляется интересным предметом для исследования. Ромоведение как междисциплинарное направление в науке, известное в отечественной историографии больше как цыгановедение, берет свое начало примерно с середины XVI в. (Европа в целом), а конкретно в России – с XVIII в. На сегодняшний день российские исследования в данном направлении известны именами Н.Г. Деметер [2000; 2018], А.В. Черных [2018], Н. Бессонова [2000], М.В. Смирновой-Сеславинской [2016; 2017] и другими, область научных интересов которых в основном касается цыган материковой части России. Цыгане Крыма на сегодняшний день являются малоисследованным этносом – значительная часть ранней информации о них является фрагментарной [Броневский, 1867; Челеби, 1961], более комплексное же изучение начинается примерно в середине XIX в. и далее [Домбровский, 1855; Кондараки, 1875; Филоненко, 1930]. Но даже в более поздних и крупных работах [Торопов, 2004; Араджиони, Герцен, 2005; Храпунов, Герцен, 2010; Смирнова-Сеславинская, 2016] крымские рома нечасто выступают единственными объектами исследования. Говоря об опыте европейских исследователей, нельзя не назвать Е. Марушиакову и В. Попова [Marushiakva, Popov, 2000; 2011; 2021], которые провели много крупных исследований по восстановлению истории цыган, главным образом в Болгарии и на Балканах, а также в Центральной и Восточной Европе. Особенно примечателен их не так давно вышедший сборник архивных источников «Roma Voices in History» [Marushakova, Popov, 2021], над которым трудились, кроме названных, цыгановеды многих стран, чтобы представить читателям ранее неизвестные факты из истории этого кочевого народа.

Объект и методы исследования

Цель данной статьи – составить общую характеристику, а также выявить схожее и различное в положении цыган, проживавших на территории Болгарии и Крыма в XIX – XX вв. Таким образом, объектом исследования выступает цыганский народ на указанных территориях. Методы исследования, использованные при написании статьи, включают как общенаучные, так и специально-научные: дедуктивный, индуктивный, анализ, синтез, сравнительно-исторический, статистический, компаративный и диахронный. Все это позволило проследить изменения политики властей в отношении народа с течением времени. В ходе сбора информации в архиве, ее анализа и интерпретации неизбежным является метод контент-анализа. Проводилась атрибуция текста и его критика. Трудности исследования заключались в состоянии документов (значительно выцветший текст, поврежденные и отсутствующие листы, неразборчивый почерк и т. п.)

Результаты и их обсуждение

Появление народа рома на землях Болгарии относят к XII–XIV вв., как и на Балканах в целом, в чем сходятся многие исследователи (Н.Г. Деметер, А.В. Черных, Е. Марушиакова, В. Попов и др.) на основе средневековых исторических источников, а также современных данных лингвистики. Обращаясь к первому, обычно упоминают византийские до-

кументы («Житие Георгия Афонского» 1100 г. и летопись Феофана Гемологета (Исповедника) 800 г.), в которых упоминаются некие бродячие «атцигане», которые странствовали на территории Византии и связанных с ней балканских территориях и обматывали себя змеями, были магами и прорицателями, жожаками медведей. Второй источник, летопись 800 г. локализует атциган во Фракии, близ современной территории Пловдива. Поэтому и по данным лингвистики время появления рома на Балканах относят иногда к более раннему времени – IX веку. Конечно, куда больше сведений встречается в более поздний период у западноевропейских авторов, ввиду чего версия о XII–XIV вв. принята большинством цыгановедов [Демерет, Черных, 2018, с. 37–39].

Второй волной расселения можно считать период XVII–XVIII вв., когда большая часть цыган покидает Дунайские княжества (Валахия, Молдавия) и проникает на территорию Болгарии, которая уже на тот момент была частью Османской империи. На данном этапе большая часть ромов принимает ислам и, таким образом, получает благосклонность турецкой власти, в отличие от коренного населения болгар-христиан.

Третья волна миграции цыган происходит со второй половины XIX в. и до начала XX – по окончании рабства рома и ввиду изменений границ после войн (Балканские войны, Первая и Вторая мировые войны) [Magushiakova, Popov, 2000].

Болгария с конца XIV в. находилась в вассальной зависимости у Османской империи, а в 1396 г. после поражения в битве при Никополе – в составе антитурецкой коалиции, Видинское царство и вовсе перестало существовать. В историографии период с 1396 до 1878 гг. определяется для Болгарского государства как «османское иго». Русско-турецкая освободительная война 1877–1878 гг. закончилась подписанием Сан-Стефанского мирного договора (3 марта 1878 г.), а после – Берлинским трактатом (13 июля 1878 г.), изменившим договоренности в Сан-Стефано. По итогу Болгария была разделена на 3 части – собственно Болгарию с центром в Софии, Восточную Румелию и Македонию. Княжество Болгария получало полную независимость, которая должна была быть закреплена Конституцией, а до тех пор была под управлением русской администрации. В 1879 г. с принятием Тырновской Конституции Болгария становится конституционной монархией. Сербско-болгарская война 1885 года вернула княжеству Восточную Румелию, а по результатам Балканских войн 1912–1918 гг. – и Фракию с Македонией. С 1908 г. Болгария получает де-юре и де-факто полную независимость, начинается период Болгарского царства.

Говоря о политических событиях, которые происходили вокруг и внутри Болгарии, необходимо рассмотреть этнический вопрос. В начале XX века при общей численности населения Македонии 2 258 224 чел. болгары составляли 52,32 %, турки – 22,11 %, 19,41 % приходится на греков, албанцев и влахов, а остальные 138 879 чел., или 6,17 %, составляли меньшинства евреев, цыган, черкесов и др. Во Фракии всего проживало 968 785 чел., из них 42,37 % болгар, 34,77 % турок; 18,64 % греков, а оставшиеся 4,22 % – цыгане, евреи, армяне [Строковская, 2017]. Балканы были охвачены национально-освободительным движением, одной из форм которого была борьба за собственную церковь, в которой цыгане Болгарии также принимали участие. По сведениям Греческого комитета в Афинах, ставшего частью греческого же правительства, большая часть населения Фракии и Македонии идентифицировала себя как греков, и, как следствие, на данных территориях преобладали соответствующая культура и традиции. Позже, после 1885 г. (сербско-болгарская война), на македонских землях было отмечено усиление сербской пропаганды [Строковская, 2017].

Важно отметить положение лиц неболгарской национальности (данный момент был прописан еще в Тырновской Конституции 1879 г. в ст. 60 о правовом статусе населения): гражданские права принадлежат всем, проживающим в Княжестве, в том числе и иностранцам; политические же права предоставлялись только гражданам. В свою очередь, принятие в подданство не ставило условий по вероисповеданию, этническому происхождению и другим подобным критериям. Утверждение получения болгарского гражданства осуществлялось Народным Собранием (ст. 55). Равенство всех граждан перед законом и отсутствие сословного деления закреплено в 57-й статье [Тырновска Конституция].

Однако уже при администрации Стояна Данева и Петко Каравелова (правительство возникло в результате коалиции Демократической партии с Прогрессивно-либеральной партией в 1901 г.) равенство всех граждан было нарушено – 31 мая 1901 года почти единогласно была принята поправка к Закону о выборах, согласно которой цыгане-мусульмане вместе с кочевниками утратили избирательное право. В этом же году последовала реакция ущемленного народа: в Видине была созвана Первая цыганская конференция, итогом которой стало решение о начале кампании против поправки к Закону о выборах. Это дело в то время освещалось в газете «Вечерна поща» журналистом (также главным редактором, политическим деятелем и дипломатом) Симеоном Радевым, в частности новость о том, что была подготовлена соответствующая петиция, позже поданная в Национальное собрание (1 июня 1905). Основное требование – получение рома тех же прав, что имеет остальное население, так как они «за все платят (в т. ч. налоги), воюют, а прав граждан им не дают» [Marushiakova, Popov, 2021, p. 74]. Это интересно тем, что говорит о включенности цыган в гражданское общество Болгарии уже какое-то время до 1905 г.; также можно прийти к тому, что значительная часть проживающих там цыган были оседлыми, хотя и в более позднее, и в более раннее время власти пытаются бороться с кочевничеством в их среде (1886 г. 7-я ст. Закон о городских муниципалитетах; 1906 г. – запрет на передвижение цыган в пределах муниципалитета Айтос; 1927 г. – циркуляр Полицейского управления о воспрещении кочевания по всему королевству; 1934 г. – постановление о сельских муниципалитетах и т. д.) [Marushiakova, Popov, 2021, p. 210].

Кроме того, стоит обратить внимание на авторов петиции – софийского юриста Марко Константиновича Маркова нецыганского происхождения и мухтара (административный термин для обозначения лидера или вождя, избранного жителями и утвержденного властями), «царя-баши болгарских цыган» Рамадана Алилова. Это говорит, во-первых, о том, что у цыган по-прежнему существовал обычай избирать предводителя (в некоторых странах их именовали цыганскими королями или баронами). Во-вторых, о том, что цыганские общества/кампании возглавлялись не только цыганами (доктор Марков, который был инициатором созыва Первой конференции рома). Очевидно, цыгане пытались привлекать к участию во взаимодействии между ними и властью людей, имеющих авторитет, известность и достаточное образование. И, хотя грамотность цыган в Болгарии была невысокой, среди них были образованные люди, составляющие элиту. Следует отметить и следующее: для того, чтобы воспринимать какие-либо идеи и осознавать собственное положение в обществе, необходим некий минимальный уровень общей грамотности. Однако совсем немногие представители рома, добившиеся успехов в жизни как личности, становились лидерами своего народа (Атанас Дмитров, Иван Кирилов и др.) [Marushiakova, Popov, 2021, p. 194–197].

Не получив ответа после подачи обращения в Национальное собрание Болгарии, 19 декабря 1905 г. активистами цыганского общества созывается Первый цыганский конгресс в г. Софии. Новая петиция содержала те же требования и также была доведена до Национального собрания [Marushiakova, Popov, 2021, p. 76–77].

В «Вечерна поща» упоминаются некоторые делегаты конгресса: уже знакомые мухтар Рамадан Алилов, его заместитель Али Билялов от Софии, а также Али Мутишев от Пловдива, Илья Узунев, Али Молла, Ристе Мустафа, которые также были избраны заместителями доктора Маркова. В целом количество представителей цыганского населения разных городов, по сведениям Симеона Радева, составляло около 50 человек. Помимо этого, хотелось бы упомянуть об отправленной «Бюро Цыганского Конгресса» телеграмме с новогодним поздравлением, адресованной Фердинанду I (Монарший Принц Болгарии) [Marushiakova, Popov, 2021, p. 91–92]. Все это – яркие примеры развития гражданской независимости цыган. Последнее не является просто поздравлением монаршей особы, а попыткой заявить о своем существовании не только лишь как строчки в переписи населения, но как об организованной общности, способной создать свой институт для диалога с властью. Таким образом, вся вышеперечисленная деятельность цыган и сочувствующих им – это попытка закрепиться в государстве де-факто и

де-юре, как жизнеспособная его часть. Итогом дела об отмене поправки к Закону о выборах стало снятие ограничений избирательных прав рома.

Следующий этап цыганского движения приходится на межвоенное время (после 1918 г.) и связан с именем Шакира Пашова, рома по происхождению. В это время в Софии он возглавлял организацию «Египет», которая в 1925 г. стала незаконной и позже была восстановлена как «Истикбал» (Будущее). Помимо этого, Пашов был главным редактором издания цыганской организации «Мусульманская культурная организация национального образования» (Газета «Терби» возникла в 1931 г.). Уже в 1934 г. вслед за государственным переворотом последовало закрытие газеты и роспуск организации [Marushiakova, Popov, 2021, p. 157–168].

В целом же отношение к цыганам в Болгарии было неоднозначным и варьировалось от сочувствия до нетерпимости. Такая ситуация складывалась ввиду нескольких причин: образ жизни кочевого народа, разделение цыган на христиан и нехристиан, уровень грамотности и прочее. Если говорить подробнее, то первое касается сложившегося у населения представления о цыганах как бродячих, неблагополучных, а значит склонных к преступлениям людей. Разделение по религиозному признаку было не только делом веры: в трудное время для Балкан (национально-освободительное движение против турецкого владычества, балканские войны) цыгане воевали как на стороне Болгарии, так и на стороне противника (Турция, Сербия), что формировало у части населения образ рома как врага народа. Низкий уровень грамотности формировал пренебрежительное отношение и убеждение о «некультурности» всего народа.

Отношение к рома и их положение на других территориях имело как сходство, так и различие. Часть появившихся на Балканах в XII–XIV вв. цыган продолжила миграцию и уже к середине XV века оказалась в Крыму [Торопов, 2004, с. 7]. До 1783 г. полуостров являлся территорией Крымского ханства, затем – частью Российской империи в качестве губернии. После революции 1917 г. – Крымской АССР в составе СССР. Как и в других государствах, цыгане почти на протяжении всей своей истории в основном были заняты ремеслами, разведением лошадей, перевозками, торговлей, музыкой, военным делом, а также являлись черноработными, что описано еще в ранних источниках XVI–XVII вв. [Броневский, 1867; Челеби, 1961]. В период ханства жили в своих отдельных кварталах (Гёзлев), где их численность приравнивалась к крымским татарам [Челеби, 1961]. Существование этнических кварталов, а позже слобод сохранилось и в последующие века [Кондараки, 1875].

Положение цыган в период ханства можно назвать терпимым, впрочем, как и к другим немусульманским народам: Памятная книга Таврической губернии за 1867 г. хранит сведения о доходах государства при Шагин Гирее и одна из статей – «харачь» – т. е. плата для всех «неверных» (евреи, армяне, цыгане и др.): до Шагин Гирея они платили не более 60 коп. с головы, затем этот хан назначил разделение платы в зависимости от зажиточности: с богатых брали по 7 р. 20 коп.; со среднего – 3 р. 60 коп., бедные платили 1 р. 80 коп. в год [Памятная книга Таврической губернии, 1867, с. 24–26].

Конечно, часть цыган со временем приняла ислам, однако у них не было строго соблюдения Корана, ввиду чего они хотя и были одной веры с крымскими татарами, носили крымскотатарские имена, но были все же отделены от них. Последние называли цыган «чингене». У рома на полуострове были и другие названия (даулджи, демерджи, хайладжи, элекчи, аю(в)джи), так как они были весьма неоднородны и поделены на субгруппы на основании территории исхода, языка, вида ремесла и прочего. С течением времени они расселились практически по всему Крыму и, как и в других странах, были оседлыми и кочевыми – последние при Екатерине II стали платить налог в размере одного рубля с шатра [Торопов, 2004, с. 67].

В более позднее время кочевые рома стали восприниматься как лица, ведущие бродячий образ жизни. Само понятие бродяжничества подразумевало людей, которые без разрешения, уведомления власти меняли место жительства, не имели документов, которые бы подтверждали их личность и права, или же отказывались предъявлять таковые, предоставляли ложные сведения об этом. Российская империя, как и другие страны, пыталась обеспечить внутреннюю безопасность и экономическую стабильность, чему мешало данное социальное явление. Его

опасность отчетливо проявилась еще в «бунташном» XVII веке, когда бродяги формировались в целые армии: в качестве примера можно привести случай 1603 г, когда бродячие элементы были возглавлены Хлопком Косолапым и пошли на Москву; эти же элементы были частью восстания Стеньки Разина. Однако полная криминализация бродяжничества была закреплена только в 1845 г. с изданием «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Мерами наказания были определены: высылка в отдаленные места (Сибирь, Кавказ), телесные наказания, зачисление в арестантские роты, а для женщин – в работные дома [Шульц, 2020].

Таким образом, частое и нефиксированное перемещение цыганских таборов, иногда асоциальное поведение и действия, а также более частая по сравнению с другими народами практика прошения милостыни привели к тому, что в государстве боролись с бродяжничеством конкретно цыган – соответствующие указы были изданы и в начале XIX века, и позже. Часть из них запрещала выдавать паспорта цыганам для перемещений и рекомендовала помещикам разделять их на небольшие группы и селить по разным селениям (1803 г.). Другие указы должны были показать привлекательность оседлости: запрет закрепощения цыган помещиками, а также наделение статусом рабочих или ремесленников, если они числились за казенными селениями (1809 г.) [Торопов, 2004, с. 8]. Чуть позже рома могли причисляться к гильдиям при достаточном капитале и несли равную ответственность пред законом с другими народами (1811 г.). Налог с шатра сменился общим подушным налогом для всех цыган, а также магометан, ремесленников, мещан и равнялся 2 рублям (1812 г.). Уравнивание касалось также деятельности в гильдии и торговле для граждан империи и иностранцев (1824 г.). В рамках социально-экономических мер по заселению Новороссийского края цыгане могли получить на этих землях освобождение от подати в течение четырех лет (1829 г.) [Торопов, 2004, с. 9].

Следующие попытки борьбы с кочевничеством были предприняты в 1840 г. с изданием указа Таврического губернского правления: в отличие от указа 1803 г. рома было разрешено получить паспорт на отлучку, но только лишь одному члену семейства и только после перехода к оседлости. Кроме того, распоряжение позволяло более подробно отследить передвижения, места пребывания и численность цыган: если помещики не желали их присутствия на своих землях, они должны были проследить за переселением и оседанием их в других селениях/губерниях; по прибытии в другую губернию рома должны были связать с прошлой, где получили паспорт. Периодически случались проверки, по итогу которых, если цыган не желал указывать конкретное место жительства, он подвергался общему закону о бродяжничестве [ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 1003. Л. 2].

Проводившиеся время от времени ревизии фиксировали оседлых рома в списках XIX – XX вв. (списки оседлых мещан-цыган, рекрутские списки отдельно цыган и совместно с крымскими татарами и др.) по Таврической губернии. В 1853 г., согласно указу, цыгане, проживающие в Крыму, так же, как и остальное население, в обязательном порядке должны были отправляться на военную службу – причина появления этого документа крылась в том, что до этого цыгане не отправлялись губернией, хотя и должны были. Таким образом, ранее кочевые рома все больше включались в общественно-социальные отношения, имея не только личные права, но и исполняя гражданские обязанности [ГАРК. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2173. Л. 1]. В 1855 г. прежнее положение дел несколько изменилось – повелением Николая I цыгане-мусульмане освобождались от воинской повинности и несли только ту, которая была у крымских татар [Торопов, 2004, с. 11]. Подобное «сглаживание» разницы между цыганами-мусульманами и крымскими татарами отражалось в статистических и иных данных, что, несомненно, затрудняет точное выявление степени включенности и участия первых в жизни государства.

Вместе с тем кочевание рома по территории империи и особенности их проживания на местах все еще оставалось проблемой к концу XIX века. Постановление Городовой Думы (название согласно документу) г. Евпатории от 4 июля 1873 г. с пояснениями в 8 пунктах воспрещает цыганам перекочевывать по городу, выпускать в городе своих детей нагими; занимать для проживания городские места или площади – те семейства, которые уже живут на территории базара, должны были найти другие жилые помещения. Кроме этого, для всех (и цыган в т. ч.) вводился запрет на шибкую езду, содержание кузниц в центре города, а те, кто уже имел

таковые, должны были переехать на окраины; запрет играть музыку в заведениях (питейных и иных, суть которых та же) [ГАРК. Ф. 681. Оп. 1. Д. 45].

В начале XX века цыгане иногда отдельно, иногда вместе с крымскими татарами продолжают фиксироваться в списках к исполнению воинской повинности (1902, 1905, 1907, 1908 гг.) [ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 217; ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 311; ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 383; ГАРК. Ф. 681. Оп. 2. Д. 419]. Пришедшая в 1917 г. в России советская власть столкнулась с той же проблемой: не все цыгане желали переходить к «трудовому оседлому образу жизни», поэтому в 1926 и 1928 гг. выходят постановления, которые наделяют цыган землей и гарантируют помощь в благоустройстве. На 1927 г. желающих оставить кочевание, согласно спискам ЦИКа Крымской АССР, по всем основным районам полуострова было немногим более 60 семей [ГАРК. Ф. Р–663. Оп. 1. Д. 1936, Л. 5–14].

Отметим также, что именно в советский период власть инициирует создание организации, которая бы объединяла всех рома, – «Всероссийский союз цыган» (1928 г.), а также впервые утверждается официальный цыганский алфавит (1929 г.). В это же время выходит первая газета для рома – «Романы Зоря» (с 1927), сменившаяся на «Нэво Дром», выходящую каждый месяц [Смирнова, 2012, с. 227–228]. Подобные шаги по сохранению идентичности национальных меньшинств были частью политики коренизации, проводившейся в данный период, когда большевики пытались повысить степень включенности многочисленных народов России в разные сферы деятельности государства и таким образом сделать советское общество социально однородным. Однако недостаточный уровень грамотности и значительная «культурная отсталость», «отсутствие квалификации» некоторых этносов не позволяли их представителям быть задействованными на рынке труда и тем более занимать какую-либо значимую должность в государственных учреждениях или даже предприятиях [ГАРК. Ф. Р–663. Оп. 1. Д. 1836. Л. 128]. Конец 1930-х и начало 1940-х гг. были тяжелым периодом для всего советского народа, но особенно для некоторых национальностей, подвергшихся депортации; цыгане, которые часто указывали себя как крымских татар, разделили участь последних.

Заключение

Подводя итоги, отметим, что появление рома на территориях Болгарии и Крыма имеет разницу в несколько веков (XII и XV вв. соответственно), однако лингвистически имеются сходства – и те и другие рома являются носителями преимущественно балканской и власской групп диалектов цыганского языка. Две территории, каждая в свое время, испытали влияние Османской империи, что привело к принятию ислама частью цыганского населения. Для Болгарии, принявшей христианство еще в IX веке, это обстоятельство стало одной из причин формирования негативного восприятия кочевников остальным населением, ведь цыгане-мусульмане во время антитурецкого национально-освободительного движения, сербско-болгарской войны занимали сторону противника. В отличие от Болгарии, Крым всегда был полиэтничным и поликонфессиональным, к тому же первое заселение цыган приходится на период Крымского ханства, когда ислам уже был основной религией государства, а до этого территория являлась частью Золотой Орды. К тому же христианская часть населения не была так велика, как в Болгарском государстве, это меняется только при Екатерине II, причем это население являлось разнородным в этническом плане. Высокая и длительная дифференцированность жителей полуострова сделала толерантность необходимостью. Из этого следует, что у крымского населения не было причин подниматься на освободительное движение, которое могло бы разделить их на «своих» и «чужих».

Ограничения в правах для цыган-мусульман и кочевников, введенные в начале XX века на болгарских землях, сложно сравнить с запретами для цыган в Российской империи, так как большинство законов, применяемых к рома в России, были также применимы и к остальному населению. Поэтому можно сказать, что дискриминация по этническому признаку более явно

выражалась именно в остальной Европе. Так или иначе, но именно подобные лишения подталкивали рома к гражданской независимости – в Болгарии они объединялись в конгрессы, устраивали конференции, съезды, организовывали общества, начинали издавать свои газеты, стремясь стать полноправными членами общества, что с точки зрения закона у них получилось (возвращение избирательных прав). Общность ослабела после смены режима власти в 1930-х гг. и закрытия организации и газеты. В России же цыгане объединились только после инициативы государства в рамках политики коренизации (Всероссийский союз цыган); таким же образом появился официальный цыганский алфавит и газета. Несмотря на все это, уровень их грамотности оставался одним из самых низких в обоих государствах.

Как видно из вышесказанного, высокая дифференциация, низкая грамотность (общая и политическая), необходимость в поддержке извне для объединения, нежелание менять образ жизни являются одними из препятствий к созданию единого государства рома или хотя бы этнотерриториального образования.

Благодарности

Автор выражает глубокую благодарность научному руководителю Кондратюку Г.Н., доктору исторических наук, профессору КИПУ им. Феви Якубова.

Список источников

- Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). Ф. 489 Бахчисарайская городская дума (1795–1910 гг.). Оп. 1. Д. 1003.
- ГАРК. Ф. 489. Бахчисарайская городская дума (1795–1910 гг.). Оп. 1. Д. 2173.
- ГАРК. Ф. 681. Евпаторийская управа (1873–1920 гг.). Оп. 1. Д. 45.
- ГАРК. Ф. 681. Евпаторийская управа (1873–1920 гг.). Оп. 2. Д. 217.
- ГАРК. Ф. 681. Евпаторийская управа (1873–1920 гг.). Оп. 2. Д. 311.
- ГАРК. Ф. 681. Евпаторийская управа (1873–1920 гг.). Оп. 2. Д. 383.
- ГАРК. Ф. 681. Евпаторийская управа (1873–1920 гг.). Оп. 2. Д. 419.
- ГАРК. Ф. Р–663 Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов Крымской АССР (КрымЦИК), г. Симферополь Крымской АССР. Оп. 1. Д. 1836.
- ГАРК. Ф. Р–663 Центральный исполнительный комитет Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и краснофлотских депутатов Крымской АССР (КрымЦИК), г. Симферополь Крымской АССР. Оп. 1. Д. 1936.
- Памятная книга Таврической губернии, изданная Таврическим губернским статистич. комитетом. Вып. 1. / Под редакцией К. В. Ханацкого. Симферополь, Тип. Тавр. губ. прав., 1867.
- Търновска Конституция. URL: http://www.hadjinikolov.pro/wp_content/uploads/2010/02/Търновска-конституция-ФТП.pdf (дата обращения: 11.02.2024).

Список литературы

- Араджиони М.А., Герцен А.Г. 2005. Хрестоматия по этнической истории и традиционной культуре старожильческого населения Крыма. Ч. 1: Мусульмане: крымские татары, крымские цыгане. Симферополь, ИПЦ "Магистр", 768 с.
- Броневский М. 1867. Описание Крыма. В кн.: Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 6. Одесса, 333–367.
- Деметер Н.Г., Бессонов Н.В., Кутенков В.К. 2000. История цыган – новый взгляд. Воронеж, РАН. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая, 334 с.
- Деметер Н.Г., Черных А.В. 2018. Цыгане. Серия: Народы и Культура. Москва, Наука, 614 с.
- Домбровский Ф. 1855. Крымские цыгане. Санкт-Петербургские ведомости, 70 с.
- Кондараки В.Х. 1875. Цыгане. В кн.: Универсальное описание Крыма. Николаев, Тип. В.М. Краевского, 9: 71–80.

- Смирнова Т.М. 2012. Цыганский Ленинград 1920–1930-х гг. В кн.: V Анциферовские краеведческие чтения. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург, 23–24 ноября 2012 г.). Сост. А.Ф. Векслер, Н.Л. Иванова. Санкт-Петербург, Европейский Дом: 227–232.
- Смирнова-Сеславинская М.В. 2017. Законодательство и государственная политика Российской империи в отношении цыганского населения. *Genesis: исторические исследования*, 8: 1–21.
- Смирнова-Сеславинская М.В. 2016. Миграции цыган в южные регионы Российской империи и Крым, формирование общности крымских цыган. *Таврический научный обозреватель*. 11–1(16): 5–41.
- Строковская Т.Е. 2017. Национальный вопрос в Болгарии между воссоединением и независимостью (1885–1908). *Вестник государственного университета «Дубна»*. Серия «Науки о человеке и обществе», 3: 34–41. URL: <http://vestnik.fsgn.uni-dubna.ru/ru/archive/22-vvpuski-2017-goda/52-issue-3-2017> (дата обращения 31.05.2024)
- Торопов В. Г. 2004. История и фольклор крымских цыган. М., Институт Наследия, 88 с.
- Филоненко В.И. 1930. Крымские цыгане. В кн.: Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН СССР. Т. 5. Ленинград, Изд-во Академии Наук СССР: 329–342.
- Храпунов И.Н., Герцен А.Г. 2010. От киммерийцев до крымчаков: народы Крыма с древнейших времен до конца XVIII в. 5-е изд. Симферополь, Доля, 286 с.
- Челеби Эвлия. Книга Путешествий. Т. 5. Электронный ресурс. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus8/Celebi3/text10.phtml?id=1736> (дата обращения: 11.02.2024).
- Шульц Е.В. 2020. История криминализации бродяжничества в Российской империи: опыт XIX века. *Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты»*, 18: 169–173.
- Marušiaková E., Popov V. 2011. Between Exoticization and Marginalization. *Current Problems of Gypsy Studies. Behemoth: A Journal of Civilisation*. 1: 51–68. URL: https://www.researchgate.net/publication/235700104_Between_Exoticization_and_Marginalization_Current_Problems_of_Romani_Gypsy_Studies (accessed: 5.04.2024).
- Marushiakova E., Popov V. 2021. *Roma Voices in History: A Source Book. Roma Civic Emancipation in Central, South-Eastern and Eastern Europe from 19th Century until the Second World War*. Leiden, Brill, 1104 p. URL: https://www.academia.edu/47380454/ROMA_VOICES_IN_HISTORY_A_SOURCEBOOK_Roma_Civic_Emancipation_in_Central_South_Eastern_and_Eastern_Europe_from_the_19th_Century_until_World_War_II (accessed: 11.02.2024).
- Marušiaková E., Popov V. 2000. The Bulgarian Gypsies – Searching their Place in the Society. *Balkanologie [Online]*. Vol. IV(2). URL: <http://journals.openedition.org/balkanologie/323> (accessed: 11.02.2024).

References

- Aradzhioni M.A., Gertsen A.G. 2005. *Khrestomatiya po etnicheskoy istorii i traditsionnoy kult'ure starozhil'cheskogo naseleniya Kryma*. Ch. 1: Musul'mane: krymskie tatory, krymskie tsygane [Anthology on the Ethnic History and Traditional Culture of the Old-Timer Population of Crimea. Pt. 1: Muslims: Crimean Tatars, Crimean Gypsies]. Simferopol', IPTs "Magistr", 768 p.
- Bronevskiy M. 1867. *Opisanie Kryma [Crimea Description]*. V kn.: Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostey. Vol.6. Odessa, p. 333–367.
- Demeter N.G., Bessonov N.V., Kutenkov V.K. 2000. *Istoriya tsygan – novyy vzglyad [History of the Romani People – a New Vision]*. Voronezh, Publ. RAN. Institut etnologii i antropologii im. N.N. Miklukho-Maklaya, 334 p.
- Demeter N.G., Chernykh A.V. 2018. *Tsygane. Seriya: Narody i Kul'tura [Gypsies. Nations and Cultures Series]*. Moskva, Publ. Nauka, 614 p.
- Dombrovskiy F. 1855. *Krymskie tsygane [Crimean Roma]*. Sankt-Peterburgskie vedomosti, 70 p.
- Kondaraki V.Kh. 1875. *Tsygane [Romani People]*. V kn.: Universal'noe opisanie Kryma. Nikolaev, Tip. V.M. Kraevskogo, 9: 71–80.
- Smirnova T.M. 2012. *Tsyganskiy Leningrad 1920–1930-kh gg. [Gypsy Leningrad 1920–1930s]*. V kn.: V Antsiferovskie kraevedcheskie chteniya. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (Sankt-Peterburg, 23–24 noyabrya 2012 g.). Sost. A. F. Veksler, N. L. Ivanova. Sankt-Peterburg, Publ. Evropeyskiy Dom: 227–232.
- Smirnova-Seslavinskaya M.V. 2017. *Zakonodatel'stvo i gosudarstvennaya politika Rossiyskoy imperii v otnoshenii tsyganskogo naseleniya [Legislation and State Policy of the Russian Empire with Regard*

- to the Roma Population]. *Genesis: Historical Research*, 8: 1–21. DOI: 10.25136/2409-868X.2017.8.22213
- Smirnova-Seslavinskaya M.V. 2016. Migratsii tsygan v yuzhnye regiony Rossiyskoy imperii i Krym, formirovanie obshchnosti krymskikh tsygan [Migration of Gypsies to the Southern Regions of the Russian Empire and Crimea, Formation of the Crimean Gypsy Community]. *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'*. 11–1(16): 5–41.
- Strokovskaya T. E. 2017. The National Question in Bulgaria Between Reunification and Independence (1885–1908). *Vestnik gosudarstvennogo universiteta «Dubna». Seriya «Nauki o cheloveke i obshchestve»*, 3: 34–41 (in Russian). URL: <http://vestnik.fsgn.uni-dubna.ru/ru/archive/22-vypuski-2017-goda/52-issue-3-2017> (accessed: 31.05.2024).
- Toropov V. G. 2004. *Istoriya i fol'klor krymskikh tsygan* [History and Folklore of the Crimean Gypsies]. Moskva, Publ. Institut Naslediya, 88 p.
- Filonenko V. I. 1930. Krymskie tsygane [Crimean Roma]. V kn.: *Zapiski Kollegii vostokovedov pri Aziatskom muzeee AN SSSR*. Vol. 5. Leningrad, Publ. Akademii Nauk SSSR: 329–342.
- Khrapunov I.N., Gertsen A.G. 2010. *Ot kimmeriytsev do krymchakov: narody Kryma s drevneyshikh vremen do kontsa XVIII v.* [From the Cimmerians to the Krymchaks: the Peoples of Crimea from Ancient Times to the End of the 18th Century]. 5 ed. Simferopol', Publ. Dolya, 286 p.
- Chelebi Evliya. *Kniga Puteshestviy*. Vol. 5. [Electronic Source]. URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus8/Celebi3/text10.phtml?id=1736> (accessed: 11.02.2024).
- Shul'ts E. V. 2020. *Istoriya kriminalizatsii brodyazhnichestva v Rossiyskoy imperii: opyt XIX veka* [History of Criminalization of Vagrancy in the Russian Empire: Experience of the 19th Century]. *Vestnik obshchestvennoy nauchno-issledovatel'skoy laboratorii «vzaimodeystvie ugolovno-ispolnitel'noy sistemy s institutami grazhdanskogo obshchestva: istoriko-pravovye i teoretiko-metodologicheskie aspekty»*, 18: 169–173.
- Marušiakova E., Popov V. 2011. Between Exoticization and Marginalization. *Current Problems of Gypsy Studies. Behemoth: A Journal of Civilisation*. 1: 51–68. URL: https://www.researchgate.net/publication/235700104_Between_Exoticization_and_Marginalization_Current_Problems_of_Romani_Gypsy_Studies (accessed: 5.04.2024).
- Marushiakova E., Popov V. 2021. *Roma Voices in History: A Source Book. Roma Civic Emancipation in Central, South-Eastern and Eastern Europe from 19th Century until the Second World War*. Leiden, Brill, 1104 p. URL: https://www.academia.edu/47380454/ROMA_VOICES_IN_HISTORY_A_SO URCEBOOK_Roma_Civic_Emancipation_in_Central_South_Eastern_and_Ea stern_Europe_from_the_19th_Century_until_World_War_II_ (accessed: 11.02.2024).
- Marušiakova E., Popov V. 2000. The Bulgarian Gypsies – Searching their Place in the Society. *Balkanologie* [Online]. Vol. IV(2). URL: <http://journals.openedition.org/balkanologie/323> (accessed: 11.02.2024).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 31.05.2024

Received 31.05.2024

Поступила после рецензирования 20.08.2024

Revised 20.08.2024

Принята к публикации 22.08.2024

Accepted 22.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Шведова Валерия Борисовна, аспирант кафедры истории, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, г. Симферополь, Россия

Valeriya B. Shvedova, Postgraduate Student of the Department of History, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russia

 [ORCID: 0009-0008-9385-6444](https://orcid.org/0009-0008-9385-6444)